

Он когда вообще решил «сломать» Чжоу Цыбая?

Гу Цзицин на секунду задумался, вспоминая их недавний разговор, затем открыл поисковик и ввел «Free». Увидев строчку «Ни один мужчина не уйдет отсюда прямым», едва сдержал вздох.

Но тут же спокойно произнес:

- Прости, я не хотел приглашать тебя наедине. Просто мой брат и его компания устраивают вечеринку и попросили передать приглашение. Я не знал, что это гей-бар.

Он объяснял искренне и без эмоций.

Чжоу Цыбай, не найдясь что ответить, пробурчал:

- Я ни за что не пойду в этот Free.

Ответ не удивил Гу Цзицина. Чжоу Цыбай - эталонный «моральный комсомолец» - вряд ли любит бары. Да и сам Гу Цзицин не хотел бы его там видеть.

Он кивнул:

- Понял. Возможно, мой вопрос был некорректным, но я не имел в виду ничего плохого. Надеюсь, ты не против.

В дверях послышался голос Гу Цзюэ.

Гу Цзицин быстро пробормотал:

- Счастливого Сочельника. Пока. - И положил трубку.

На другом конце провода Чжоу Цыбай замер, услышав чей-то возглас:

- Ацзи, собирайся, я веду тебя в Free!

В Free?

Гу Цзицин все еще собирается туда?!

Зачем? Смотреть, как полуголые качки с мышцами похуже его танцуют на сцене?

Чжоу Цыбай представил, как Гу Цзицин сидит в зале, наблюдая за мужчинами в трусах, и с досадой швырнул телефон на стол.

- Что случилось, шеф? - Ван Цюань, слышавший весь разговор, поднял брови. - Цветочек института зовет тебя в Free?

- Нет. Он сам идет. - Ответ прозвучал раздраженно.

- Офигеть! - Ван Цюань присвистнул. - Да его там сожрут за вечер!

Гу Цзицин худой, какой тут «жирок»?

Но мысль о том, как тот, пьяный, сидит в баре под оценивающими взглядами, заставила Чжоу Цыбая нахмуриться.

О чем он вообще думает? Неужели не понимает, как привлекает внимание? И зачем гею обязательно идти в гей-бар? А если навяжутся какие-нибудь подонки?

Чжоу Цыбай нервно постучал пальцами по столу, несколько раз брал телефон, но не находил повода перезвонить. В конце концов, накинул куртку и вышел.

Тем временем Гу Цзицин, закончив собираться, обратился к Гу Цзюэ, который перед зеркалом укладывал волосы:

- Пошли.

Тот окинул его пухлой дубленкой и джинсами взглядом:

- Не приведешь себя в порядок?

- Думаешь, Ли Вану важно, как я одет? - Гу Цзицин ответил с легкой усмешкой.

Ли Ван настойчиво просил Гу Цзюэ привести брата лишь затем, чтобы отыгаться за унижение на дне рождения отца Чжоу Цыбая. Но Гу Цзюэ, простодушный как ребенок, считал это дружеским жестом.

Гу Цзицин не стал объяснять - мать Инь Лань и так переживала.

- Ладно, - Гу Цзюэ кивнул. - Ты и в школьной форме всех заткнешь. Поехали.

Он швырнул брату конфету:

- Попробуй, говорят, прикольные.

Сам закинул в рот другую.

Гу Цзицин встретился взглядом с Инь Лань, молча развернул фантик и положил конфету на язык.

Женщина улыбнулась облегченно.

Гу Цзюэ, обняв брата за плечи, тараторил о том, кто из «золотой молодежи» будет на вечеринке. Гу Цзицин слушал вполуха, левой рукой сжимая что-то в кармане, правой набирая сообщение:

[Старший Пэй, можно попросить о помощи сегодня?]

[Умный Пэй Имин]: Говори.

[Сиань]: Каждые 20 минут я буду присылать сообщение. Если перестану - загляни в Free.

[Умный Пэй Имин]: Полицию вызывать?

[Сиань]: Если в баре меня не будет - да.

[Умный Пэй Имин]: Хорошо. Береги себя. Могу проверять каждые 10 минут.

[Сиань]: Спасибо.

Пэй Имин был редким типом - умным, сдержанным, не лезущим в чужое. В отличие от Чжоу

Цыбая, который через две минуты уже мчался бы с перекошенным лицом спасать «бедняжку».

Гу Цзицин представил, как тот, высокий и сердитый, подходит, словно белый волк, но краснеет от пары шуток, и невольно улыбнулся.

- Чему обрадовался? - Гу Цзюэ скривился.

- Так... подумал, что большие собаки бывают милыми. - Гу Цзицин спрятал телефон.

Гу Цзюэ, решив, что речь о псах, фыркнул. Странно, в пекинскую зиму вдруг стало душно.

Греё находился напротив отеля. Войдя, Гу Цзицина оглушили музыка и гул толпы. На сцене танцевали полуобнаженные иностранцы - в целом симпатичные, но некоторые перекачанные.

Мышцы Чжоу Цыбая куда приятнее.

Гу Цзюэ тут же исчез в толпе, бросив Ли Вану:

- Братенька первый раз тут. Не вздумай его трогать!

Тот протянул Гу Цзицину бокал:

- Вы с братом - небо и земля. Он - дурак, ты - гений. Не родная кровь, ясно.

Гу Цзицин взял бокал, сел на табурет и спросил ровно:

- Чего ты хочешь?

Он запрокинул голову. Красная родинка у глаза мерцала в свете софитов, а холодная красота резко выделялась среди пестрой толпы.

Ли Вану стало жарко. Если бы парень был поговорчивее...

Он ухмыльнулся:

- Как думаешь, чего я хочу?

Гу Цзицин отставил бокал:

- Я не настолько люблю Гу Цзюэ, чтобы жертвовать собой. Да и он не стоит этого.

- Знаю. - Ли Ван скользнул взглядом по его телу. - Поэтому сегодня тебе не придется пить.

Внутри Гу Цзицина вспыхнул жар. Он стиснул предмет в кармане.

Ли Ван продолжал:

- Понравилась конфетка? Твой братец-дурачок даже не спросил, от кого она. Сейчас он уже, наверное, в постели с какой-нибудь красоткой.

Жар нарастал, пульс участился. Гу Цзицин предусмотрел подлость, но не ожидал, что Гу Цзюэ окажется настолько наивным.

Конфеты были от Ли Вана.

- Перед тем как прийти, я кое с кем договорился. - Гу Цзицин подвинул телефон, показывая переписку с Пэй Имином.

Ли Ван почернел:

- Думаешь, полиция тебе поможет?

- Вреда точно не будет.

Гу Цзицин мягко улыбнулся:

- Ты же не станешь рисковать репутацией ради мимолетной связи? Если я уйду сейчас из-за «недомогания», твоей семье будет проще. А конфеты... брат должен поблагодарить тебя за «угощение».

Его взгляд, казалось, прожигал Ли Вана насквозь.

Этот препарат, разумеется, был запрещенным зарубежным веществом. При огласке Ли Вану грозил бы не только суд, но и проблемы для его отца.

Гу Цзицин использовал это как козырь, чтобы выторговать проект для Гу Цзюэ, сохранив при себе долгосрочный компромат. За считанные минуты он разложил все риски по полочкам, ударив точно в болевые точки Ли Вана.

Такая хладнокровная расчетливость была невероятна даже для трезвого человека, а уж под действием сильнейшего препарата - и подавно.

Ли Ван покрылся холодным потом. Он понял: если тронет Гу Цзицина, последствия будут катастрофическими. Возникло подозрение - а съел ли тот конфету вообще?

Только Гу Цзицин знал правду. Его внутренности пылали, сердце бешено колотилось, горло сжимало раскаленными тисками. Каждое слово давалось через боль, спина промокла от пота.

Сознание затуманивалось, желания и галлюцинации подтачивали разум. В левой руке, сжимавшей лезвие в кармане, сочилась теплая кровь.

- Кстати, - голос его звучал мягко, будто обсуждал погоду, - современные телефоны автоматически загружают записи в облако. Если я задержусь, друг может случайно нажать на кнопку вызова полиции.

Ли Ван сжал бокал так, что стекло затрещало:

- Ты правда не боишься, что я тебя изнасилую?

- Не особо. - Гу Цзицин пожал плечами. - Даже если ты не отпустишь меня, я просто приму ванну и позвоню в полицию. Это не испортит мне жизнь.

Ведь голому нечего терять. А Ли Вану, выходцу из уважаемой семьи, репутация дороже.

Тридцатилетний ловец не ожидал, что проиграет студенту с невинной внешностью. Он опрокинул виски и грохнул стаканом о стойку.

Гу Цзицин собрался уходить.

- Пстой! - Ли Ван скривился. - Если тебе все равно, почему бы не переспать со мной?

Тот обернулся, ответив с ледяной вежливостью:

- Предпочитаю молодых, чистых и симпатичных.

При попытке встать мир поплыл. Гу Цзицин рухнул вперед. Ли Ван подхватил его за талию - тонкую, гибкую, манящую. Желание затмило разум.

Но в следующее мгновение кто-то грубо отшвырнул его назад. Спина Ли Вана ударилась о мраморную стойку.

- Сука! Кто... - он замолк, увидев перед собой Чжоу Цыбая.

Тот, в длинном черном пальто, прижимал к себе Гу Цзицина. Взгляд его пылал яростью хищника.

- Если еще раз посмеешь трогать его - обращаюсь к брату.

Ли Ван, побледнев, сполз на пол.

Гу Цзицин, уловив знакомый запах, расслабился в объятиях Чжоу Цыбая. Левая рука разжалась - окровавленное лезвие упало на асфальт.

В машине Чжоу Цыбай попытался уложить его на заднее сиденье, но Гу Цзицин обвил его шею:

- Ты такой прохладный... Дай обнять.

Тело горело, разум таял. При свете фонарей Чжоу Цыбай разглядел неестественный румянец, мутные глаза, окровавленную ладонь.

- В больницу. Сейчас же.

- Нельзя. - Гу Цзицин прижался к его груди. - Вызовут полицию... Мне нужно время.

Сердце Чжоу Цыбая сжалось. Он вспомнил, как Ли Ван смотрел на Гу Цзицина - словно змея на добычу. Вспышка ревности едва не лишила его рассудка.

Но Гу Цзицин уже шептал, задыхаясь:

- Позвони Пэй Имину... Он медик... Поможет.

Чжоу Цыбай застыл.

- Ты хочешь, чтобы он... - голос его дрогнул.

- Препарат зарубежный... Без помощи будет хуже. - Гу Цзицин закрыл глаза. - У Пэй Имина чистая медкарта... Он нравится мне.

Каждая фраза резала как нож. Чжоу Цыбай впился пальцами в его талию:

- Я что, недостаточно молод? Или некрасив? Или... нечист?

Гу Цзицин, с трудом фокусируя взгляд, пробормотал:

- Разве не потому, что ты... не сможешь?

Снежинка растаяла на его мокрой реснице. Рука дрожала на шее Чжоу Цыбая.

Тот, стиснув зубы, притянул его ближе:

- С какой стати ты решил, что я не смогу?!

<http://bllate.org/book/14413/1274348>